

Ермоленко Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», e-mail: *ermolenko_alex@inbox.ru*;

Хохоева Залина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»; e-mail: *khokhoeva@yandex.ru*.

ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

(рецензирована)

В статье исследован фиктивный капитал как атрибут системного бытия экономики. Раскрыто взаимодействие действительного и фиктивного капитала в экономической системе как процесс, детерминирующий ее конкурентоспособность в условиях развития конкуренции и глобальной интеграции. Обоснована необходимость генерации фиктивного капитала для формирования инвестиционного предложения на различных уровнях экономики. Полученное концептуальное представление фиктивного капитала экономики может быть использовано для раскрытия субъектного статуса экономической системы, а также для обоснования новых функций управления и структурных компонентов экономической политики.

Ключевые слова: фиктивный капитал; экономика; системный субъект; инвестиционный процесс; конкуренция.

Ermolenko Alexander Alexandrovich, Doctor of Economics, professor, head of the Department of Economics of PEI HE "Southern Institute of Management", e-mail: *ermolenko_alex@inbox.ru*;

Khokhoeva Zalina Vyacheslavovna, Candidate of Economics, associate professor, assistant professor of the Department of Finance and Credit of FSBEI HPE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov"; e-mail: *khokhoeva@yandex.ru*.

FICTITIOUS CAPITAL IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMY

(Reviewed)

The article considers fictitious capital as an attribute of the economic system. The interaction of real and fictitious capital in the economic system has been revealed as a process that determines the competitiveness in the conditions of competition and global integration.

The necessity of generating fictitious capital for the formation of investment proposal at various levels of the economy has been proved. The obtained conceptual presentation of fictitious capital of the economy can be used to reveal the subject status of the economic system, as well as to support the new functions of management and structural components of the economic policy.

Keywords: fictitious capital, economy, system subject, investment process; competition.

Категория фиктивного капитала принадлежит к системе категорий «Капитала». Исследуя процесс обобществления капиталистического производства, К. Маркс формулирует вывод, который может показаться парадоксальным – с образованием акционерного капитала происходит упразднение капиталистического способа производства в его собственных пределах [1]. Упразднение заключается в том, что внутри капиталистического способа производства, благодаря прогрессу

производительных сил, возникают и получают интенсивное развитие формы, переходные по отношению к более высокому – ассоциированному способу производства (акционерные организации, сеть банковского кредита, охватывающая все сферы общественно-хозяйственной жизни, корпоративные фабрики и др.). Ассоциированный способ производства – это экономическая система, опирающаяся на иную, по сравнению с капиталом, социальную основу – место атомарной разобщенности занимает ассоциация, как союз свободных людей. Но поскольку мы имеем дело с переходными формами к ассоциированному способу производства, то принцип свободного союза людей реализуется через участие в капитале; новая основа обременена и ограничена в своих проявлениях старыми отношениями, что вообще характерно для «позднего капитализма» [2].

Генезис фиктивного капитала протекает в общем русле движения переходных форм к качественно новому способу производства. Исходный пункт такого генезиса – разделение капитала корпорации на капитал – собственность и капитал – функцию. Достоинство корпорации как формы организации хозяйственного процесса заключается в том, что в ней преодолеваются узкие рамки индивидуальной частной собственности. Это происходит, благодаря раздвоению консолидированного в ее рамках капитала на действительный капитал, воплощенный в действующих факторах производства, и фиктивный капитал, воплощенный в ценных бумагах. Здесь действует великий механизм отражения, благодаря которому возникла современная виртуальная экономика.

Корпоративный капитал раздвоен, поскольку существует, с одной стороны, как реальная производительная функция, а, с другой стороны, как формальный титул собственности. Что означает такая раздвоенность? Отнюдь не то, что внутри корпорации существуют два независимых друг от друга капитала. Налицо капитальное «единство противоположностей», которое обладает способностью к саморазвитию.

Ценные бумаги корпорации, поскольку они эмитированы и выпущены в рыночное обращение, движутся как товары, цена которых устанавливается в зависимости от обеспечиваемых ими доходов и ряда других рыночных факторов. В своем движении ценные бумаги способны формировать цены и оценки, весьма далекие от их номинальной стоимости и стоимости стоящего за ними функционирующего капитала. Их цена колеблется вместе с высотой и рисками получения доходов, на которые они дают право, в том числе ожидаемых доходов. Тем самым в процесс ценообразования входит масса внешних, далеких от хозяйственного процесса корпорации факторов, поскольку ценные бумаги воплощают в себе «накопленные притязания».

В условиях постиндустриальных преобразований механизм отражения произвел и продолжает производить множество ветвей фиктивного капитала корпорации – опционы, фьючерсы, расписки на акции, корпоративный имидж, корпоративные рейтинги, инвестиционную привлекательность и др. Как и классические акции и облигации, эти ветви фиктивного капитала предоставляют своим держателям право «ожидания доходов».

Однако какое отношение имеет фиктивный капитал, возникающий во внутренней среде корпорации, к макроуровню, к экономике в целом? В поисках ответа на данный вопрос отметим, что экономика определенным образом организована, упорядочена, устойчиво воспроизводится. Ее нельзя свести к хаотичному набору ресурсов, факторов, участников хозяйственных процессов в какой-то части пространства. Показателен характер исследования экономики – в научной литературе раскрывают ее взаимосвязанные функции, определяют устойчивые структурные компоненты, выстраивают различные модели системной экономической политики, наконец, делают выводы о

необходимости переноса чужих или выращивания собственных институтов национального хозяйственного развития.

Пространство бытия экономики складывается исторически и очерчивается не административным решением, а локализацией взаимосвязанной совокупности воспроизводственных процессов, которым необходимы и достаточны именно эти позиция, мера и конфигурация хозяйственного пространства. Исследуя экономику, мы приходим к выводу о том, что имеем дело с пространственным системным субъектом экономических отношений.

Хорошо известно, что пространственные системы и системы-организации принципиально отличаются друг от друга [3, 4]. Следовательно, в их сопоставлении востребован метод сведения различных системных образований к некоторому общему знаменателю, или общей познавательной платформе. В русле данного метода родилось известное концептуальное представление пространственной экономической системы как квазикорпорации, которое означает, что пространственное хозяйственное образование условно приравнивается к наиболее развитой форме коммерческих организаций – корпорации, но не отождествляется с ней, о чем свидетельствует частица квази.

Концептуальное представление национальной экономической системы как квазикорпорации позволяет раскрыть ее фиктивный капитал. Уточним, что речь не идет о фиктивном капитале тех корпораций, которые функционируют во внутренней среде национальной экономики, эмитируют и выпускают в рыночное обращение собственные ценные бумаги. Совокупность фиктивных капиталов, генерированных корпорациями-резидентами, не составляет фиктивный капитал самой экономической системы, поскольку они не созданы ей, как системным субъектом.

Закономерен вопрос – востребован ли фиктивный капитал национальной экономики для ее функционирования и развития? Отметим, что такой фиктивный капитал может возникнуть. В хозяйственном пространстве страны, как и в системе корпорации, действует механизм отражения – совокупный действительный капитал национальной экономики, воплощенный в технологиях, человеческом факторе, инфраструктуре и других элементах территориального воспроизводства, способен генерировать различного рода «формальные титулы», ориентированные на извлечение дохода [5].

В настоящее время совокупный действительный капитал российской экономики сведен к перечню элементов государственного имущественного комплекса – основному капиталу инфраструктуры, капиталу хозяйственных организаций, находящихся в полной или частичной собственности государства и др. Представляется, что недостаточность действительного капитала экономики современной России, во многом, детерминирует неустойчивость ее развития, ставя хозяйственную жизнь страны в полную зависимость от притоков и оттоков капитала из внешней среды, что со всей определенностью проявляется в условиях современной стагнации.

Это ограничение проецируется и на мезоуровень. Принадлежность экономики России к типу «экономики пространства» означает, что ее территориальные локализации ориентированы на разработку тех природных ресурсов, которые находятся в их «кладовых» [6]. Дефицит собственного действительного капитала при такой ориентации равносителен сведению регионального хозяйственного пространства к пространству безраздельного хозяйничанья «пришлых» корпораций, что обуславливает редуцию и – в перспективе – потерю регионами своего субъектного статуса.

В современной экономике, пронизанной финансовыми отношениями и управляемой с помощью потоков инвестиций, приращение действительного капитала достигается с помощью

эмиссии фиктивного капитала. Если использовать в качестве основы для данного процесса отношения государственной собственности, мы приходим к новому витку огосударствления и делаем еще один шаг по пути реставрации централизованной экономики, что лишает экономическую систему всяких надежд на обеспечение конкурентоспособности, какими бы благими намерениями такой путь не украшался.

Если же использовать в качестве основы для генерирования экономической системой отношения смешанной собственности, и, соответственно, форму государственно-частного партнерства, то мы приходим к стратегическим контрактам между органами государственной власти и частным бизнесом, систематическому участию предпринимателей в стратегическом планировании экономического развития и выпускам ценных бумаг, которые смогут обладать инвестиционной привлекательностью для государственных и частных инвесторов [7]. При этом государственные инвестиции в такие выпуски бумаг могут быть обеспечены за счет средств бюджета развития. Соответствующая организационная форма на бумаге существует, но пока что не имеет адекватного содержательного наполнения, поскольку средства бюджета развития используются в обычном «затратном» режиме, а не инвестируются в проекты, способные обеспечить экономике формирование значимых конкурентных преимуществ.

Простейшим примером генерирования фиктивного капитала на мезоуровне могут служить обычные территориальные облигации, выпускаемые для обеспечения потребностей каких-либо региональных проектов [8]. Характерно, что такие облигации практически не используются в практике регионального развития – так, в ЮФО после кризиса 1998 г. ни один из регионов не рискнул эмитировать и выпустить в рыночное обращение свои заемные ценные бумаги, хотя экономическая выгода от замещения такими инструментами обычных банковских кредитов вполне очевидна; по всей видимости, сказываются факторы инерции экономической политики на мезоуровне и отсутствия необходимого доверия между субъектами хозяйственного пространства [9].

Национальные и региональные экономические системы могут на основе государственно-частного партнерства генерировать и использовать для своего развития титульные бумаги – например, инфраструктурные акции, а также акции опорных предприятий перспективных кластерных локализаций, создаваемых в рамках смешанной формы собственности. Активная генерация фиктивного капитала экономических систем может получить продолжение в эмиссии производных ценных бумаг – от опционов и фьючерсов до производных ценных бумаг, отражающих региональные индексы. Этот перечень отнюдь не закрыт, но на пути его формирования и развития лежат существенные проблемы экономики современной России.

Пожалуй, главной проблемой генерирования фиктивного капитала для развития национальной и региональных экономик выступает неопределенность субъектов, выступающих в качестве держателей соответствующих прав. Государственно-частное партнерство на макро- и мезоуровнях не оформлено в институциональном отношении, не закреплено в нормах права, контрактах, формах поведения участников рынков, чтобы подвести прочную основу под процесс эмиссии и обращения ценных бумаг соответствующих экономических систем. Само понятие партнерства является ущербным при существующем доминировании института государственной власти над институтом частной собственности; партнеры взаимодействуют по хозяйственной горизонтали, а доминирование осуществляется исключительно по вертикали. Институциональные преобразования в данном отношении прокладывают дорогу как генерации фиктивного капитала на

макро- и мезоуровнях, так и обеспечению перспективной глобальной конкурентоспособности региональной экономики современной России.

Условия стагнации усиливают потребность в осуществлении глубоких институциональных преобразований. Однако данная потребность не обладает встроенным механизмом автоматической реализации. Представляется, что определяющим пунктом институциональных преобразований, позволяющим активизировать развитие экономики, в том числе, активизировать генерацию фиктивного капитала и привлечение инвестиций, выступает перевод механизма управления экономикой на качественно новую основу государственно-частного партнерства. Пролонгация жесткого администрирования под маской «продолжения рыночных преобразований» уже завела экономику в тупик. Если стагнация дополняется изоляцией от мировой экономики, то на макро- и мезоуровнях складываются необходимые условия для вытеснения нормальных форм фиктивного капитала уродливыми формами, ориентированными не на развитие, а на перераспределение денежных ресурсов в пользу создателей финансовых пирамид, ложных «инвестиционных» проектов и т.п.

Раскроем некоторые возможности, возникающие при условии перевода механизма управления экономикой на основу государственно-частного партнерства. Стратегические контракты между органами власти и крупными инвесторами, участвующими в развитии экономики, позволят обеспечить динамическое согласование интересов участников процессов эмиссии, обращения и использования доходных возможностей фиктивного капитала, начиная с включения деклараций об эмиссии в стратегический план развития экономики, продолжая использованием средств бюджета развития для приобретения выпущенных ценных бумаг и завершая расширением возможностей формирования доходной части бюджета.

Глобальный финансовый кризис продемонстрировал, какие разрушительные силы скрыты в искусственном обособлении развития финансового сектора от развития реального сектора экономики: формировании на рынке финансовых «пузырей»; неконтролируемом и не ограниченном росте задолженности различных экономических субъектов; заинтересованности менеджеров кредитных организаций в выпуске ничем не обеспеченных ценных бумаг и т.п. Умножая ветви фиктивного капитала, мы умножаем соответствующие риски. Выход – в стратегическом планировании развития, в разработке специальных инструментов управления взаимодействием действительного и фиктивного капиталов.

Литература:

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.
2. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: Едиториал УРСС, 2004. 512 с.
4. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) // Мир перемен. 2012. №1. С. 5-26.
5. Дзарасов Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации // Альтернативы. 2010. №4. С. 33-46.
6. Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. 2012. №3. С. 141-150.

7. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации. Воронеж: Воронеж. гос. педагог. ун-т, 2014. 112 с.

8. Самойленко В.А., Воронин С.Н. Города-предприниматели в экономике России. Краснодар: Юг, 2000. 90 с.

References:

1. Arrighi J. *Long Twentieth Century. Money, Power and Origins of Our Time* / J. Arrighi. M.: *The territory of the future*, 2006. 472 p.

2. Braudel F. *World time. Material civilization, economics and capitalism of XV- XVIII*. M.: *Progress*, 1992. 576 p.

3. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global capital*. M.: *Editorial URSS*, 2004. 512 p.

4. *The twentieth anniversary of Russian reforms in the estimates of economists and sociologists (twenty theses on the Main)* // *World of Changes*. 2012. №1. P. 5-26.

5. Dzarasov R.S. *Russian capitalism: anatomy of operation*// *Alternatives*. 2010. №4. P. 33-46.

6. Nizhegorodtsev R.M. *Economy of the inflationary gap* // *Alternatives*. 2012. №3. P. 141-150.

7. Risin I.E. *Regional cluster policy: content and implementation mechanism*. Voronezh: *VSPU*, 2014. 112 p.

8. *Samoilenko V.A., Voronin S.N. Cities- entrepreneurs in the Russian economy*. *Krasnodar: South*, 2000. 90 p.